

Глава 7. На грани

Хриплый, прерывистый вдох. Ещё один.

Хрип в лёгких доказывал, что он всё ещё жив. Ему уже не раз приходилось уходить от костлявой в последний момент. Когда смерть дышит в затылок, некогда высчитывать шансы на спасение — тело действует само, опережая мысли.

Сцепив зубы, он намотал чёрную клейкую ленту вместо бинта на раненую правую ногу. Лодыжка была разворочена — сплошное кровавое месиво. Опыт подсказывал, что кость наверняка задета. Перетягивать открытую рану нестерильным пластиком — верный способ занести заразу и сделать только хуже, но без этой стяжки он не сделает и шага.

Лишиться ноги всё же лучше, чем лишиться жизни.

Кое-как закончив с перевязкой, он собрал нехитрый скарб. Опершись спиной о шершавую, врезающуюся в лопатки каменную стену, он затаил дыхание и попытался подняться. Лицо залила краска от напряжения. Но едва он перенёс вес, как правую лодыжку прошила острая, словно разряд тока, боль. Ноги подкосились, пальцы соскользнули с мокрого камня, и он повалился обратно на грязный пол.

Холодный пот лил градом, пропитав одежду насквозь. В ушах стоял лишь собственный хриплый, загнанный стук сердца. Ссадины на ладонях нещадно жгли, а стекающие со лба капли застилали глаза солёной пеленой.

— Чёрт...

Закрыв глаза, он сделал несколько глубоких вдохов, умирив дрожь, и вновь приготовился перешагнуть через болевой порог. За этот год он научился не беречь себя от ранений, а жить с ними.

Повернувшись боком, он вцепился обеими руками в выступы скалы и медленно, сантиметр за сантиметром, потянулся вверх. Когда нога коснулась пола, боль вспыхнула с новой силой, но разум парадоксальным образом прояснился. Смахнув тыльной стороной ладони пот с лица и тряхнув головой, он открыл глаза. В его взгляде застыла холодная, упрямая решимость.

Перехватив винтовку и проверив спаренные магазины, он до хруста сжал челюсти. Нельзя позволить телу взять верх. Одна рана — пустяк. Он и так давно превратился в сплошной шрам.

— Зеро-07 на связи. Вход завален, продолжаю движение вглубь. Конец связи.

Он на автомате наговорил рапорт в шипящую помехами рацию — устав требовал этого даже в безвыходной ситуации. Опираясь на стену, чтобы удержать равновесие, тот снова и снова

глубоко вдыхал спёртый воздух.

Каждый глоток отзывался в пересохшем горле сухим пожаром. Под маской противогаза было душно; он не знал, уберёт ли его фильтр во время обвала или ядовитый газ уже просочился внутрь. Но не дышать человек не может, даже если каждый вдох приближает конец. Даже если жить осталось всего минуту.

Он заставил себя выпрямиться. Никакой опоры, только вперёд, в темноту. Шаг за шагом — медленно, неестественно ровно. Со стороны никто бы не догадался, что каждый шаг для него сравним с пыткой.

Тоннели в глубине ветвились, образуя колоссальный подземный лабиринт. Капитан Ли Шан предупреждал, что эти ходы прорубили ещё в прошлую войну как аварийные пути отхода. Чтобы враг не смог ими воспользоваться, строители скопировали структуру муравейника: бесконечные переходы уходили вверх, ныряли вниз, петляли во всех направлениях. Человек неподготовленный мог блуждать здесь месяцами.

Будь у него рабочий навигационный анализатор, двигаться было бы проще, но даже электроника не давала полной гарантии. Поэтому у развилок он подолгу замирал, выверяя маршрут.

Подземелье оказалось куда масштабнее, чем он предполагал. Движение давалось с трудом, а тут ещё, словно издеваясь, начал тускнеть фонарь. Луч задрожал, замигал и окончательно погас. Шангуань Цицзе привалился к холодному камню и беззвучно, горько усмехнулся.

«Неужели это всё, Цицзе? Сгинуть в этой сырой могиле? Одному... Чертовски одинокая смерть»

Тьма сомкнулась вокруг него, плотная и осязаемая.

В абсолютном безмолвии и слепоте время потеряло смысл. Надежды на спасение не было, оставался лишь монотонный звук собственного дыхания. Но разум отказывался засыпать. Перед глазами замелькали обрывки воспоминаний — то, что он хранил в самом сердце, и то, что отчаянно пытался забыть, но так и не сумел выжечь из памяти.

И вдруг сквозь этот хоровод призраков проступила чужая, надменная усмешка...

«Подумаешь, девка бросила. Стоит из-за этого так убиваться? Слишком эмоциональные люди долго не живут»

Надо же. Этот ублюдок оказался прав.

Именно из-за его взгляда — ледяного, полного презрения, в котором читалось, что Цицзе лишь

забавная игрушка в чужих руках — он и цеплялся за жизнь изо всех сил. Чтобы доказать: он принадлежит себе. Он не вещь, которую можно растоптать и выбросить!

Цицзе стиснул зубы до боли. Умирать вот так, сдавшись без боя, было невыносимо.

Внезапный луч света больно резанул по глазам. Вскинувшись, словно затравленный хищник, Цицзе сощурился и уставился на источник света.

Враги? В этих глубинах могли рыскать только черные культисты.

Он мгновенно вскинул винтовку, ложась пальцем на спусковой крючок...

— Цицзе! — выкрикнул силуэт за слепящим лучом.

Голос был смутно знаком. Напряжение сразу спало, и он опустил ствол.

— Цицзе! Хвала небесам, я тебя нашёл!

Из темноты шагнул Цзюньвэнь Исюань. Обычно собранный сереброволосый юноша сейчас выглядел так, будто в нём бушевала целая буря чувств: облегчение, тревога, растерянность. Он практически упал на колени перед Цицзе, тяжело опустив руку ему на плечо. Длинные светлые пряди растрепались.

— С ума меня сойти заставил... Придурок... Я же предупреждал: не смей соваться один! — в голосе Исюаня сквозило неприкрытое, злое беспокойство.

Цицзе, проигнорировав выговор, уставился на массивный армейский рюкзак за спиной напарника.

— Принёс?

Исюань на секунду замялся, после чего со вздохом кивнул:

— Да. Принёс.

— Как ты сюда пробрался? — только теперь Цицзе внимательно посмотрел на бледное лицо друга.

Исюань слабо улыбнулся, и даже в этой сырой конуре проявилась его врождённая, мягкая манера держать себя.

— В отличие от некоторых, я сначала думаю головой. У таких тоннелей всегда есть несколько запасных выходов. Правда, наверху творится полное безумие — они ровняют южное побережье с землёй. Я едва пролез через заброшенный колодец с ловушками, кучу времени убил на разминирование. Чуть под их снаряды не попал, черти б их драли.

Ему тоже чертовски повезло выжить. Не повернись удача лицом, кормил бы сейчас червей. Хотя какой им рай? Таких, как они, на том свете ждут только черти с котлами.

Цицзе сглотнул подступившую к горлу волну боли, стараясь говорить как можно ровнее. Тьма помогала скрыть бледность и испарину, и он не собирался выдавать свою слабость.

— Зачем им понадобилось ровнять остров с землёй?.. — пробормотал он, тщетно пытаясь связать факты в логическую цепочку.

— После такой артподготовки от южного побережья камня на камне не останется, — задумчиво протянул Исюань. — Похоже... наше присутствие на острове больше не секрет. Нас слили.

Цицзе стиснул зубы так, что эмаль затрещала, и заставил себя подняться. От резкой боли перед глазами на миг всё поплыло, но он устоял на ногах, не подав виду.

— Нашу высадку трудно было не заметить. Странно, что они не накрыли нас раньше.

— А? — Исюань удивлённо приподнял бровь.

Цицзе лишь криво усмехнулся:

— Когда на крошечном пятачке земли внезапно объявляется столько штыков, глупо надеяться на скрытность.

— То есть ты знал с самого начала?

— Я просто не знаю, чем думали в штабе, — отрезал Цицзе. — Где Ли Шан? Ты видел его? Он должен был прикрывать снаружи.

Исюань помрачнел.

— Ли Шан тяжело ранен. Из боя он выбыл. Я оттащил его в безопасное место, он попытается выйти на связь с Хо Бижо.

— То есть со Старшей сестрой связи нет? — Цицзе нахмурился. Великолепно, одно к одному.

На самом деле ответ напарника был не нужен — ситуация и без того ясна как день. Придётся действовать на свой страх и риск. Даже то, что Исюань спустился сюда за ним, было чистейшим самоуправством.

— А у тебя нюх как у собаки, Цицзе, — Исюань достал портативный сканер, вглядываясь в экран, и негромко рассмеялся. — Карт этого подземелья ты ведь не видел, а идёшь ровно туда, куда нужно.

Интуиция? Те, кто раз за разом обманывает смерть, выживают именно благодаря ей. Это не дар божий, а инстинкт, выжженный в подсознании годами смертельного риска. Когда ходишь по лезвию ножа, начинаешь чутать опасность за версту.

Капитан Ли Шан когда-то хвалил его физические данные, уверяя, что из него выйдет идеальный солдат. Но сам Цицзе прекрасно понимал: его тело создано не для парадов и званий.

— Я тоже сделал пару кругов, — глухо отозвался он. — У тебя есть точный маршрут?

Исюань многозначительно улыбнулся:

— Сначала скажи: куда именно мы идём?

Цицзе ненадолго задумался.

— Логово этих тварей. Уверен, их штаб глубоко под землёй.

Исюань глубоко вздохнул и покачал головой:

— Не зря мы в одной упряжке. — Он направил луч фонаря вперёд. — Я запустил в вентиляцию транспортирующий газ. Он заполнит все ответвления, и сканер выдаст нам полную трёхмерную карту. Центральный пульт управления находится прямо по курсу, ярдах в четырёхстах отсюда. Но есть проблема: объект залегает глубоко, точной планировки у нас нет, численность противника неизвестна. Каковы наши шансы выбраться живыми, если пойдём вдвоём?

Цицзе не ответил. Он просто развернулся и зашагал вглубь туннеля — ровно, уверенно, не колеблясь.

— Сто процентов. Я верю только в свои силы.

Сереброволосый офицер посмотрел ему в спину. Он почувствовал странное, тёплое чувство.

«Цицзе... Я действительно рад, что работаю именно с тобой»

Подземелье. Центральный пульт управления

Полковник Мида Майгэли, некогда ведущий подрывник Объединённых Наций, со стороны казался абсолютно спокойным. Однако застрявший в приборной панели штык-нож, который он только что с силой туда вогнал, говорил об обратном: старик был в ярости.

— Твои предложения, Хэ Лан? — старый полковник повернул седую голову к подчинённому.

После отдачи приказа об авиаударе Майгэли застыл в командирском кресле, развалившись в нём бесформенной кучей. На его хмуром лице застыла глубокая складка, а тяжёлый взгляд был устремлён на огромный тактический экран — то ли старик напряжённо думал, то ли просто впал в протрацию.

Подполковник Хэ Лан вытянулся во фрунт, поправил фуражку и поспешно доложил:

— Господин полковник, сонары засекли подводный крейсер класса «А» у восточного побережья. Полагаю, цель находится на борту.

— Щенок! — выплюнул полковник. — Ситу Кун, этот холёный выскочка, решил поиграть со мной в войнушку?!

Майгэли с удовольствием изрезал бы смазливую, утончённую морду этого мерзавца, чтобы тот навсегда забыл, как высокомерно ухмыляться.

— Командир, у нас в руках его сестрица. Он не посмеет дёрнуться, — подал голос другой офицер с глумливой ухмылкой.

Майгэли резко выдернул штык-нож из панели и швырнул его в говорившего. Лезвие со свистом пронеслось у самого виска остряка и вонзилось в стену за его спиной. Из рассечённой мочки уха побежала тонкая струйка крови.

Офицер испуганно зажал ухо рукой, не смея пикнуть. Остальные вжали головы в плечи, боясь даже вздохнуть.

— Скоты похотливые! — рывкнул полковник. — Я же ясно сказал: девку не трогать! У вас что, совсем мозги в ширинку утекли?!

Офицеры лишь цинично переглянулись и заухмылялись:

— Да ладно вам, шеф... Мы бабу сто лет не видели.

— Да и какая она недотрога? Обычная подстилка, просто статус высокий.

— Зато личиком в братца пошла, чистый мёд...

— Заткнитесь, дегенераты! — гаркнул Майгэли. В помещении мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Полковник с треском по очереди размял пальцы. Его терпение было на исходе.

— Если Ситу Кун прознает, что его сестру Ситу Мо пустили по кругу, он пойдёт ва-банк и просто похоронит нас здесь! Как я, по-вашему, буду отчитываться перед господином Юсиноси?!

Хэ Лан тонко, змеино улыбнулся:

— Господин полковник, если Ситу Кун исчезнет навсегда, миссию можно считать выполненной. Исследования завершены наполовину, ключевые данные уже у Юсиноси. А если этот соплик решится на крайние меры... мы просто похороним его вместе с сестрой.

Майгэли прищурился:

— Всё готово?

— Полностью. Позвольте мне этим заняться.

— Думаешь, он клюнет? — старик всё ещё сомневался.

Хэ Лан поднял взгляд на тактическую карту тоннелей, где тускло мигали две красные точки.

— Если слухи о его привязанности правдивы, он приползёт сюда сам. Чего бы ему это ни стоило.

Цицзе замер, всматриваясь в темноту под потолком у развилки. Резко протянув руку, он притянул Исюаня к себе и прошептал ему на самое ухо:

— Нас ведут. Каждое движение под прицелом их камер.

— Значит, решать будет скорость, — мгновенно сориентировался Исюань, проследив за его взглядом и уставившись в ту же слепую зону. Они понимали друг друга без слов.

В тоннеле стояла удушливая, липкая жара. Под резиновыми масками противогазов лица горели, одежда промокла насквозь и неприятно липла к телу, сковывая движения. Исюаню приходилось тяжелее всего — на его плечах висел громоздкий рюкзак с аппаратурой.

— Придётся разделиться, — твёрдо произнёс Цицзе.

— Исключено. Поодиночке нас перещёлкают как мишени в тире.

— В комплекте брони есть маскировочный контур?

Исюань на мгновение замолчал, осознав план напарника.

— Всего три минуты активного режима.

— Мне хватит. Я иду один, — отрезал Цицзе.

Исюань попытался возразить, но, встретив ледяной, упрямый взгляд напарника, осёкся. Спорить было бесполезно — если Цицзе что-то вбил себе в голову, его не остановит и танковая дивизия.

Смирившись, он сбросил тяжёлый рюкзак, быстро расстегнул его и вытащил багровый контейнер-куб. На одной из его граней располагалась сложная сетка сенсорных клавиш. Исюань быстро застучал по рельефной панели.

По рёбрам куба побежали алые неоновые сполохи, сплетаясь в световую паутину. С тихим шипением и металлическим щелчком контейнер раскрылся, разложившись на секции.

— Система экспериментальная. Стабильность реактора — процентов двадцать, не больше, — предупредил Исюань.

— Хватит, — спокойно ответил Цицзе, откладывая винтовку и снимая с пояса кобуру с пистолетом. — Каков худший сценарий?

Исюань нахмурился, явно неохотно выдавливая из себя слова:

— Перегрузка накопителей и подрыв в течение тридцати секунд.

Цицзе прикрыл глаза. Спустя пару секунд он глухо бросил:

— Ясно.

Исюань заметно нервничал. Он отчаянно пытался унять дрожь в пальцах, но рваный ритм его дыхания выдавал его с головой. Обладатель светлейшего ума в Штабе Восточного военного командования, ведущий инженер штаба, доктор робототехники, электроники и биомеханики, один из создателей новейшего поколения вооружения — он мог бы сидеть в стерильной лаборатории, усыпанный грантами и наградами. Но тот выбрал грязь тоннелей и передовую. И сейчас его технический гений пасовал перед примитивным страхом потерять друга.

В отличие от него, Цицзе стоял неподвижно, как изваяние.

— На предплечьях установлены два электрооптических молекулярных ножа типа EX-32. Одновременно не запускай — генератор просядет по питанию, — быстро напутствовал Исюань, закрепляя сегменты брони. — На шлеме коммуникатор. Двойной клик — внешняя трансляция, одинарный — наш закрытый канал, тройной — сигнал бедствия. Магнитные захваты на подошвах активируются здесь, гироскопы — тут. Смотри, чтобы по блоку стабилизации не прилетело, иначе потеряешь равновесие...

Он заваливал Цицзе техническими инструкциями, словно пытался заговорить собственный страх. Каждая деталь биомеханической мобильной брони ложилась на тело напарника с ювелирной точностью, но руки мастера слегка дрожали.

Биомеханическая мобильная броня «Арлетиокс», известная среди оперативников как «APE», состояла из пяти основных модулей: шлема, наплечников, кирасы, защиты конечностей и узлов сопряжения. При полной синхронизации костюм позволял задействовать систему межпространственного фазового перехода. Однако цена за это была высока. Каждый элемент крепился через порты нейроинтерфейса RX101. Иглы коннекторов вонзались глубоко под кожу, срастаясь с нервными окончаниями на клеточном уровне. Этот процесс сопровождался дикой, парализующей болью — словно по нервам пустили жидкий азот вперемешку с током. Выдержать это без анестезии мог далеко не каждый.

Цицзе стоял зажмурившись, побелевшие губы были плотно сжаты. Видя это безмолвное мучение, Исюань окончательно занервничал и начал путаться в словах.

— Слышь... — не выдержал Цицзе, приоткрыв глаза. — Я не в первый раз влезаю в этот APE. Знаю, как им пользоваться.

— Да... конечно. Я просто обязан проговорить протокол, — пробормотал Исюань, пытаясь сохранить лицо.

Цицзе терпел. Сборка и калибровка APE требовали ювелирной работы инженера — сам пилот настроить систему не мог. Обычно процедура занимала от трёх до пяти минут, но сейчас

прошло уже больше десяти.

Поняв, что Исюань намеренно тянет время, Цицзе сурово взглянул на напарника, который старательно отводил глаза.

— Исюань, какого чёрта ты копаешься?

Исюань вздрогнул, когда вводил очередную биоиглу в покрытую старыми шрамами кожу Цицзе. Почти все эти отметины оставила именно эта броня.

— Почти всё...

— Не тани время! — отрезал Цицзе.

Они знали друг друга слишком хорошо, чтобы играть в кошки-мышки.

Исюань замер. Медленно опустив руки, он впервые за всё время поднял глаза и прямо посмотрел на друга:

— Может... ну его к чёрту? Не ходи туда один. Это самоубийство.

Цицзе криво усмехнулся:

— С ума сошёл? У нас приказ, Исюань.

— Но это не твоя личная война! — вскинулся тот, повысив голос.

Цицзе слегка наклонил голову, внимательно всматриваясь в его лицо:

— Исюань, что с тобой?

Исюань тяжело вздохнул, так и не решившись высказать то, что лежало на душе.

— Да так... шучу, — бросил он и, картинно пожав плечами, вернулся к работе.

В повисшем молчании отчётливо ощущалось скрытое напряжение. Цицзе послушно менял позы, облегчая напарнику крепление брони, и наконец негромко произнёс:

— Встретимся наверху. Когда всё закончится.

Когда последний замок со щелчком встал на место, Исюань отступил на шаг. Перед ним стоял грозный биомеханический солдат, в чьём забрале тускло светился зелёный визор. Он попытался разглядеть за стеклом глаза напарника.

— Выживи там... — вырвалось у него. Больше он ничего не смог сказать.

Цицзе поднял руку в бронированной перчатке и показал большой палец:

— Ты тоже.

Те же слова, но смысл у каждого был свой.

— Я залил карту туннелей в твой бортовой компьютер, — натянуто улыбнулся Исюань. — Не смей там блуждать, топографический кретин.

— Принято.

Активировав систему шумоподавления подошв, Цицзе растворился в темноте коридора. Инфракрасный визор шлема мгновенно расцветил сырой туннель зелёно-серыми тонами. Лишний вес брони поначалу сковывал движения, но сервоприводы быстро компенсировали нагрузку, подстраиваясь под шаг пилота.

Исюань тоже не стал медлить. Он проверил оружие и двинулся в обход — его ждал отвлекающий маневр и неминуемый бой.

«Цицзе... Когда же ты наконец остановишься и позволишь себе перевести дух?» — подумал Исюань, уходя в темноту. — «Неужели ты думаешь, что твоя гибель заставит его хоть что-то почувствовать?»

Отряд патрульных прошёл мимо. Два силуэта, затаившиеся в глубокой тени ангара, терпеливо выждали, пока шаги затихнут.

— Пошли! — скомандовала Хо Бижо.

Она рванулась вперёд. Парень за её спиной шёл след в след, двигаясь так же бесшумно и стремительно, как профессиональный диверсант.

Навыки Ситу Куна откровенно удивляли. Когда они скользнули под крыло стоявшего на приколе истребителя, Хо Бижо не удержалась от колкости:

— Знаешь, армия многое потеряла, не заполучив тебя в свои ряды.

— Я рождён для того, чтобы отдавать приказы, а не выполнять их, — высокомерно отозвался Ситу Кун.

Его спесь могла раздражать, но Бижо знала: за этой самоуверенностью стоит реальная сила. Она смерила взглядом этого холёного баловня судьбы, которому завидовал каждый второй в Городе Сияющей Ночи.

— Что ж, посмотрим.

Они осмотрелись. Ситу Кун указал жестом на люк в фюзеляже: «Лезем?»

Бижо скрестила пальцы: «Нет. Ждём, пока патруль сменится».

Ситу Кун пренебрежительно повёл плечом, показывая на пальцах: «Если сунутся — я их срежу».

Хо Бижо лишь покачала головой, признавая его правоту.

Пригнувшись, они забавными приставными шагами обогнули стойку шасси и полезли вверх по технологическим люкам. Со стороны эта картина выглядела бы комично, не будь ставки так высоки.

— Стоять! Кто там?! — раздался резкий окрик.

Один из часовых оказался на редкость бдительным. К самолёту тут же бросилась группа захвата. Бижо выразительно зыркнула на Ситу Куна, мол, «сглазил». Тот лишь развёл руками и хрустнул костяшками пальцев, готовясь к драке.

Разница в классе была колоссальной. Ситу Куну понадобилось несколько секунд, чтобы уложить весь патруль на лопатки без единого выстрела. Всё произошло настолько быстро и бесшумно, что противники даже не успели понять, откуда пришёл удар.

— Ого, неплохо, — Хо Бижо оценила работу, глядя на лежащих без сознания солдат.

Ситу Кун небрежным жестом откинул со лба чёлку:

— Регулярная армия деградирует. Слишком предсказуемые движения.

— Ну ещё бы, — фыркнула Бижо. Бойцы Второго отряда особого назначения никогда не

славились элитной подготовкой — их силой всегда было количество, а не качество.

Они без помех поднялись на борт. Хо Бижо уверенно заняла кресло пилота и принялась быстро перенастраивать бортовой компьютер под себя. Кабина была одноместной, и Ситу Куну пришлось весьма неловко примоститься у самого борта.

— Конструкторам стоило подумать о комфорте пассажиров, — проворчал он, пытаясь устроить длинные ноги.

— Истребитель — не лимузин, — Бижо резко перевела тумблеры запуска.

Приборная панель вспыхнула россыпью огней. За стеной ангара раздался надрывный гул запускаемого двигателя. Старая винтовая машина завибрировала, наполняя кабину оглушительным рёвом.

— Хлам списанный, — чертыхнулась Бижо, перекрикивая шум. — Движок ещё допотопный, поршневой!

Ситу Кун брезгливо поморщился:

— Мы вообще взлетим на этом корыте?

— Сомневаешься во мне? — Бижо хищно оскалилась.

Обороты росли, истребитель буквально рвался с тормозов. Ситу Кун взглянул на массивные стальные ворота дока, преграждавшие им путь наружу:

— И как мы пройдем через запертые шлюзы?

— Проще простого, — Бижо выжала сектор газа до упора. — Насквозь!

— За воротами открытое море. У этой консервной банки хоть какая-то герметичность есть? — скептически поинтересовался Ситу Кун.

Бижо проигнорировала вопрос, резко повернувшись к нему:

— Ситу Кун, чего конкретно требуют черные культисты в обмен на твою сестру?

Механический голос бортового компьютера бесстрастно доложил:

[Запуск двигателей завершен]

[Автоматическая диагностика систем пройдена]

[Режим тяги: Эко]

Ситу Кун посмотрел на руку Бижо, лежащую на рычаге управления, а затем перевёл взгляд на стальные ворота впереди:

— Они требуют прекратить зачистку в Южном саду и вывести оттуда карательные отряды.

— Так вот чего они добиваются, — Хо Бижо прищурилась, её взгляд стал жёстким. — Южный сад всегда был серой зоной. Если не ошибаюсь, твой отец, Владыка Города Сияющей Ночи, первым предложил прибрать его к рукам.

Ситу Кун изящно усмехнулся:

— Когда я возглавлю Высший совет, эта территория официально войдёт в состав наших земель. Кое-кто, очевидно, просчитал мои шаги наперёд и решил сыграть на опережение.

На секунду Хо Бижо почувствовала тень старой боли.

— Я видела трущобы Южного сада. Там дети начинают убивать раньше, чем учатся читать. Настоящий ад на земле...

— В тех краях убийство — единственный способ дожить до завтрашнего дня, — холодно отозвался Ситу Кун.

Бижо глубоко вздохнула, прогоняя мрачные воспоминания.

— Что ж, Ситу Кун. Я на твоей стороне. Надеюсь, ты сдержишь слово, когда получишь власть, — она рванула рычаг на себя. В её взгляде вспыхнула яростная, фанатичная решимость.

— Ты так и не ответила насчёт герметичности, — напомнил Ситу Кун, хватаясь за поручни.

— Штурмовики этого класса проектировались с возможностью кратковременного погружения, — Бижо хищно оскалилась, уводя машину в разгон. — При условии, конечно, что этой крошке меньше двадцати лет от роду!

Ситу Кун лишь покачал головой с ироничной улыбкой. Отступать было поздно. Ему оставалось только принять правила игры и сойти с ума вместе с этой безумной женщиной.

«Моя гордыня затянула тебя на самое дно, Цицзе», — пронеслось в мыслях Ситу Куна, когда самолёт сорвался с места, — «а я даже не попытался тебя спасти».

<http://bllate.org/book/18305/1758573>